

Ирина Кукушкина
**Рифмы пали на
листочки**
Стихи

16+

Ирина Анатольевна Кукушкина

Рифмы пали на листочки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67151185

SelfPub; 2022

Аннотация

В этой книге собраны стихи разных лет и на разные темы: о творчестве, о любви, о природе северо-западной части России. Стихи передают меняющееся настроение автора – от грустного до весёлого, его размышления, наблюдения, переживания.

Содержание

Рифмы пали на листочки	4
К издателю	14
Разговор с критиком	16
Тост	43
Пожелание	44
В больнице	79
Питерской весне	80
В полёте	82
Доченьке	91
Моим детям	95
Диалог с Зимой	127
Питерской зиме	130
Заполярная весна	165

Ирина Кукушкина

Рифмы пали на листочки

Рифмы пали на листочки

Рифмы пали на листочки
И рассыпались по строчкам,
За странички зацепились.
Так стихи и появились.

Может, я с ума схожу и снова
Обретаю разум временами.
Я сцепляю слово с новым словом
В то, что называется стихами.
И в моём больном воображенье
Рифмы начинают свой полёт.
Слово наполняется движеньем,
И душа то плачет, то поёт.

Я не бард, поющий под гитару.
Я не ироничный пародист.
На театре жизни я, пожалуй,
Только лишь посредственный статист.
Я слова рифмую мимоходом,
У меня блокнотик под рукой.
Я, как будто, чувствую природу,
На душе, как будто, непокой.
А в поэты я не рвусь, однако.
Слишком уж неровная стезя.
Но слова ложатся на бумагу,
И от рифмы спрятаться нельзя.

Когда стихи, изранив душу
И все сомненья разметав,
Прорвутся всё-таки наружу,
Каноны критики поправ,
Когда от боли сердце рвётся
И рифмы новые нужны,
Хватаю всё, что подвернётся

Среди враждебной тишины.
Сплетаю в строчки все тревоги,
Вплетаю в них надежды нить,
Все раны и обиды горькие
В душе стараюсь залечить.
Закат над сопкой пламенеет,
Как кровь израненной души.
Уходит день. Уходит время.
И кто-то шепчет: «Поспеши!»

Вновь неясное томленье,
Вновь привычная тоска.
Вновь пишу стихотворенье
На обрывочке листка.
Вновь слова наружу рвутся.
Вновь мне хочется кричать,
Но отчаянное чувство
Очень сложно передать.
И пером своим банальным
Описать пытаюсь вновь
Я вселенские печали
И вселенскую любовь.

Когда эпитеты приелись,
Когда метафор не хватает,
Из-под пера выходит ересь.
Бумага от стыда сгорает.
А рифмы рвутся из гортани
Неиссякаемым потоком,
И мысли форму обретают,
Ещё нестройную немного.
И, как ваятель неумелый,
Свои я пестую творенья,
И отпускаю в мир несмело
Рождённые стихотворенья.

Слова давно уже избиты,
Как ни тасуй, переставляй.
И зря стараются пииты,
Не повториться невзначай.
Природа чудная воспета.
И чувства описали все.
И нет уж новых слов для лета.

Раскрыты тайны о весне...
Восторги, радости, печали,
Сказанья, были и легенды –
Про всё поэты написали,
Всему воздали комплименты.
Как нынче путь поэта сложен -
Искать слова иные должен!

На кухне кофе аромат,
В окно глядят обрывки неба,
А в голове стихов набат
Гремит, мешая быль и небыль.
Но закатился карандаш,
Бумаги лист давно исписан.
Сейчас ты многое отдашь,
Чтоб не пропали твои мысли.
И вот перо уже в руке
И на столе лежит бумага...
Обрывки неба вдалеке,
Но отгремел набат, однако...

Вчера зашли ко мне стихи,
Но я им двери не открыла.
Стучали долго и ушли,
Повесив голову уныло.
А я себе сказала: «Стоп.
Писать я больше не желаю».
Решенье принято. И что? -
Сижу и вновь листки мараю...

От меня вдохновенье сбежало.
Я стихи писать перестала.
Не рифмуются больше словечки.
Брошу я все блокнотики в печку.
Пусть их лижет весёлое пламя.
Я прощусь со своими стихами.
Вот смотрю на блокнотики строго.
Что-то жалко их стало немного.
Положу-ка их в ящичек снова.
Подожду вдохновенья другого.

Слова опять одни и те же.
Тяжеловесны стали строчки.
И не отыщешь мысли свежей.
Пора, наверно, ставить точку.

В меня душа вселилась Анны,
Или Маринина душа,
И стихотворные романы
Снимаю я с карандаша.
А голос мой звенит и плачет,
И в сердце вечная печаль.
Мой пройден путь, иль только начат?
Ответа я не знаю, жаль.
И на тернистую дорогу
Ступила я иль сорвалась?
И одному известно Богу
То, для чего я родилась.
А в темноте ночного неба
Чаруют звёзды и зовут.
И всё смешалось, быль и небыль.

И слишком сложен мой маршрут.
И по проторенной дороге
Уж не придётся мне идти.
Ах, только б выдержали ноги
Все повороты на пути.
И, где остановлюсь, не знаю.
И дотянусь ли я до звёзд.
Я-то ли грежу, толь мечтаю.
А крик души так безголос.

Стихи приходят ниоткуда
И часто застают врасплох.
Как неожиданное чудо,
Как чей-то мимолётный вздох.
Они слегка души коснутся
И полетят за облака
Свободной птахой. Не вернуться,
Коль скорой не была рука.
Коль не успела на бумагу
Шальные строчки занести.
Смеяться можешь или плакать,
Над непокорным их "Прости...".

На поэтическом Парнасе
Найдётся место для меня.
И пригублю я в одночасье
От вдохновенного огня.
И заиграет моя лира.
И нежно струны зазвонят.
И ей, внимая молчаливо,
Меня в поэты посвятят.

Написала я книжонку.
Ни роман, ни повесть,
Ни рассказ и ни поэма.
Этакая помесь!
С жанром плохо у меня.
В рамки не вписалась.
Не хватило мне огня
Этакую малость!
Ни брошюра, ни буклет.
Видно, зря старалась.
Ей в печати места нет.

Этакая жалость!

К издателю

Вы сомневаетесь в удаче.
Со мной Вы об успехе спорите.
Нет, не надейтесь. Не заплачу.
Меня вы только раззадорите.
Вы мой язык подвергли критике.
Вы в мою искренность не верите.
Вы б присмотрелись ко мне пристальной.
А, вдруг, однажды пожалеете.

Вдохновенью нужна тишина.
Шум пугает его и гнетёт.
Ты сидишь у окошка одна,
Ждёшь, когда вдохновенье придёт.
А на землю спускается ночь.
Поселилась на небе луна.
Шум дневной и заботы все прочь,
Вдохновенью нужна тишина.
Разливается свет фонарей,
И замедлил свой бег ветерок.
Осторожно вдруг скрипнула дверь,

Вдохновенье вошло на порог...

И слова побежали рекой.

Заскрипело перо по листку,

Изливая души непокой,

Выводя за строкою строку...

Разговор с критиком

Для вас красивые слова,
А для меня порыв душевный.
Да, я, наверно, неправа
И легкомысленна, наверно.
В стихах метафоры важны,
И ритм, и музыка, и мысли,
А у меня опять порыв.
То торжествую, то раскисну.
Опять заносит не туда.
И в голове столпотворенье.
И недостаточно труда,
Но снизойдёт вдруг вдохновенье...
И задрожит в душе струна,
Из сердца строки так и льются
И все простейшие слова
Вдруг сами рифмой обернутся.

Чтоб не сойти с ума от боли,
Чтоб разум вдруг не потерять,
Не стать плаксивою и злою,

Я начала стихи писать.
Слова то плакали, то пели,
Смывая белизну страниц;
То к звёздам полночным летели,
То опрокидывались ниц,
То поднимались на вершину,
То низвергались с высоты,
На гребне волн неслись в пучину
И бились вдребезги мечты.
Промчались бури и затишья,
Посеребрили мне виски.
А боль из сердца тихо вышла,
Словами пала на листки.

Я ещё не довершила,
Я ещё не дописала.
Я ещё не догрешила,
Я ещё не домечтала.
Получила я отсрочку
От небес, меня зовущих.
Но ушли туда навечно,
Те, что были меня лучше.
Те, что круг свой завершили,
Дописали, домечтали.

Мне они, как эстафету,
Свою лиру передали.
Вместо них по этой жизни
До конца я прошагаю.
Я додумаю их мысли,
Их стихи досочиняю.
Довершу и домечтаю,
И уйду дорогой вечной,
А на память вам оставлю,
Свою лиру, свои песни.

Словно ангелы в белых одеждах,
Опустились на мокрый асфальт.
Так в душе моей лучик надежды
Пал смычком на заброшенный альт.
И движеньем забытым, неверным
Он коснулся натянутых струн.
Словно бритвой, прошёлся по нервам,
И меня снова к жизни вернул.

Я стихов писать не умею,

Прозой высказать не могу,
То, о чём я душой скорбею,
То, что в сердце своём храню.
Дай мне силы, о... Господи! Слышишь?
В некой форме всё это излить,
Научи, просвети, напутствуй,
Путеводную брось мне нить.
В чём же слабость моя? И в чём сила?
Я не ведаю столько прожив.
Дай мне мудрость, о... Боже милый,
Отличить доброту от лжи!

Я не поэт, но мне стихи близки.
Моя душа сгорает от сознанья.
Что без таланта к слову нет пути
И недостаточно лишь страстного желанья
Писать, писать и вновь писать стихи.

Слова бездарные, ненужные.
Но в голове роятся мысли.
Они плывут цепочкой дружною.

И вот листки уже исписаны...

Я люблю марать листочки
И словечки рифмовать.
А потом сплестать их в строчки
И писать, писать, писать...
Заполняются странички
И бегут из-под руки.
И становится привычкой
Вновь и вновь писать стихи.

Жизнь лёгкой не бывает у поэта.
И часто нет в кармане ни гроша.
Но, как всегда, летит из мрака к свету
И молится за всех его душа.
Коварство, злобу, зависть презирает,
И свято верит в торжество добра.
Бьёт жизнь его, а он святой мечтает,
Что завтра будет лучше, чем вчера.

Может быть, они чего-то стоят
Эти бестолковые стихи?
Может быть, кого-то успокоят,
Мир в душе помогут обрести.
Может быть, возьмёт их кто-то в руки,
Погрустит над стареньким листком,
И мои писательские муки
Отзовутся в сердце мне чужом.

Я останусь безымянной,
Непонятной, неизвестной,
Незнакомою и странной,
И для вас неинтересной.
И, как снег весенний в сопках,
Я растаю понемножку,
А на солнце глянет робко
Золотистая морошка.
Ветерок, качая ветки
На деревьях худосочных,
Вам стихи мои нашепчет

Тёплой светлой летней ночью.

Зима отступила.
Снег снова растаял.
И дождик противный
С утра моросит.
Но я не зимы жду.
Милее весна мне.
А время шальное
Летит и летит.
Когда-то тянулось
Шажком черепашым,
Потом раскачалось,
Ускорило ход.
И новое утро
Вдруг стало вчерашним,
И стал прошлогодним
Ещё один год.
А чёрные кудри
Совсем побелели.
Искрится под солнцем
Нетающий снег.
Не тот, что однажды
Исчезнет в апреле,

А тот, что ссудил мне
Отпущенный век.

Ах, эта лесть! Такая сладкая!
На самолюбие бальзам,
Но рожу за спиной украдкой
Скривит тебе трусливый хам.
А ты в речах приятных нежишься,
Поверив выпрненным словам,
Совсем забыв о лицемерии,
Внимаешь ласковым устам.
Но будет горьким пробуждение,
Когда вдруг истину открыв,
Поймёшь, что лесть и восхищение –
Имеют низменный мотив.

«Я разный: я натруженный, я праздный», -
Сказал поэт однажды о себе,
И мысль его была такой прекрасной,
И подошла бы не одной судьбе.
Мы состоим из всех противоречий.

Цвета контрастны, словно день и ночь.
Сегодня не блистаем красноречьем,
А завтра стать поэтами не прочь.
Тверды бываем и непостоянны.
Вдруг засмеёмся или загрузим.
Страдаем от несбывшихся желаний,
И за мечтою призрачной бежим.
Мы разные: трудяги и лентяи,
Бываем злы или добры порой.
Мы просто люди. Любим и страдаем.
Тоскуем осенью и вновь поём весной.

Во всём мы ищем золотую середину,
Но как же трудно золото найти.
Порою думаешь – прошла лишь половину,
Оглянешься, а ты в конце пути.
Черпнёшь воды из полного колодца
И кажется, что пить ещё да пить,
Но стукнется о дно твоё ведёрце –
Сухие губы нечем окропить.
Сказала всё, поставить можно точку.
Ушли надежды, и года, и прочее,
Исписанные брошены листочки.
Но, вдруг, в конце я ставлю многоточие...

Как хорошо, попав под настроенье,
Прочесть любимое стихотворенье,
И надыхаться воздухом весенним,
И спать улечься в ночь на воскресенье.
Как хорошо забыть свои заботы
И хоть денёк не думать про работу.
И, если вслед тебе посмотрит кто-то,
Как хорошо взгруснётся отчего-то.

Есть люди такие, которым судьба
Сидеть не даёт у камина.
Есть люди такие, которых зовёт
Дорога неумолимо.
В городе пыльном ты их не ищи
Средь гари машинной и шума.
Они собрали рюкзак и ушли,
А я лишь только подумала...

Когда-нибудь меня не станет.
И будет странно, что не я
Читаю книгу на диване
И грею руки у огня.
Не я иду домой с работы
И телефон звонит не мой.
И с этой жизнью сводит счёты
Не я, а кто-нибудь другой.
Мне дождик ноги не промочит.
Не разболится голова.
И всё изменится не очень.
Всё та же жизнь, но без меня.

Сердце разрывает нестерпимой болью.
На щеках дорожки из кристаллов соли.
И в конце тоннеля свет уже не брезжит.
Разжимаю пальцы, и земля не держит.

Я – вулкан с кипящей лавой.
Я – гроза. Я – ураган.
Я – пожар, идущий валом.
Я – бурлящий океан.
Я грешна и безрассудна.
Я готова на полёт.
Я, как тонущее судно,
Беспилотный самолёт.
Я – ручей, журчащий нежно.
Я – летящий ветерок.
Я, как лучик солнца вешний,
Робкий маленький листок.
Я – обвал и я – лавина.
Плачу я и правлю пир.
Имя женское Ирина
Означает «гнев» и «мир».

Я стою на ветру.
Ветер волосы рвёт.
Полететь я хочу,

Но земля не даёт.
Я стою на земле,
А душа моя там.
Вспарила она
К голубым небесам.
Я парю в вышине.
Руки-крылья легки.
Но стоят на земле
Ноги-камни мои.

Я из прошлого века. Я знаю,
В мире выгоды мне не прижиться.
Амбразуры собой закрываю,
И под танки привыкла ложиться.
Я друзей выбираю душою.
Про разведку – любимая фраза.
Толь чутьё, то ли чувство иное –
Я в друзьях не ошиблась ни разу.

Мне тревожно и грустно
Вижу вещие сны.

И щемящее чувство
Гонит радость весны.
Позабыты капли.
Возвратилась зима.
На исходе апреля
Завывает пурга.

Моего ухода не заметят.
Словно оторвавшийся листок,
Закружит меня бродяга-ветер.
Бросит мимоходом в ручеёк.
И вода, по камешкам плескаясь,
Унесёт меня к большой реке.
Я в потоке бурном затеряюсь.
И земля растает вдалеке.

Я в предчувствия больше не верю.
Ясновиденья дар пропал.
И удача ушла, хлопнув дверью.
И кумир с пьедестала сбежал.
И растерянно смотрит лира

На творенья пера моего.
Не найти ль мне другого кумира?
Иль самой сотворить мне его?
И стою я под ветром колючим,
А сомненья кипят в душе:
Без кумира, пожалуй, лучше.
Я для веры стара уже.
Я смотрю отрешённым взглядом.
Я своей не знаю судьбы.
Толь командовать буду парадом,
То ли не миновать мне сумы.
А на плечи мне снова давит
Непосильный, тяжёлый груз.
И никто на свете не знает,
Как не выдержать я боюсь.

Я далеко. Я не отсюда.
Я с заблудившейся звезды.
Я жду несбывшегося чуда,
Свой путь найти среди пустоты.
Я босиком бреду по снегу.
Я пью из горного ручья.
Щекочет мне ладони нежно
Тепло весеннего луча.

Я разбегаюсь и взлетаю.
Парю в прозрачной вышине.
И чистый воздух я вдыхаю
И растворяюсь в тишине.
И белых облаков коснувшись,
На землю возвращаю я
Свою очищенную душу
Глотнуть из чаши бытия.

Растоптались мои ноги
На ухабистой дороге.
И за годы находили
Километры, футы, мили.
Много дней они шагали
И в дороге растеряли
Свою бодрость, силу, лёгкость.
Накопилась в них неловкость.
Подобралась близко старость.
Видно, мало им осталось.

Нынче мне ещё сдаваться рано.

Я ещё не сшила белых флагов.
Зависти, и злобы и обмана
Отражу ещё одну атаку.

Толь зимняя спячка никак не проходит,
Толь буйные ветры меня иссушили.
Тоска и уныние душу мне сводят.
И чёрные тучи всё небо укрыли.
И где-то надежды мои затерялись.
Весеннее солнышко не согревает.
Лишь вечные ветры несут свою ярость,
И снег, почерневший, так медленно тает.

Мне на край земли уехать хочется,
Где зимою лето и цветы.
Хочется сбежать от одиночества,
Спрятаться от вечной мерзлоты.
И в краю загадочном, неведомом
Солнцу первую сказать: «Привет!».
Но туда, наверно, не уеду я.
Где-то потерялся мой билет.

Всё бессмысленно, всё не нужно.
Я бреду по земле бесцельно.
Заплутала я ночью выюжной,
Словно, в мир вошла параллельный.
Я смотрю сквозь прозрачные стены,
Но рукой не могу коснуться.
Я попала в мир параллельный,
Из которого не вернуться.

Вне пространства я и вне времени.
Ветер мой раздувает парус.
Я забыла своё поколение.
Я со старым миром рассталась.
Я плыву по волнам безвременья.
В люксе нет для меня места.
Не знакомо мне слово «везение»
И, где мой причал неизвестно.
Протекает моё судёнышко.
И по морю его бросает.
Но сквозь тучи я вижу солнышко.

Ветер парус мой раздувает.

То ли предки мои нагрешили,
Толь добавила я сама.

Но на мне отыгратся решили
То ли Бог, то ли сам сатана.

За душою идёт охота.

Только цену никто не даёт.

Чем-то я прогневила Бога,
Но самой мне не нужен чёрт.

Чем грехи замолить не знаю,
Но отчаянья тяжек крест.

То ли Бог меня проклинаят,
То ли строит мне козни бес.

Я, как птица феникс, сгораю
И из пепла вновь встаю.

И живу я, и умираю.

Ненавижу и страстно люблю.

Молчалива я и говорлива;

То спокойна, то, как ураган.

Жизнь моя весела и уныла,
И похожа на океан.

Всё так не просто в мире сумрачном.
В нём столько зависти и зла.
Ты посмотрела так задумчиво.
И, не простившись, вдруг ушла.
И был уход твой незамеченным.
Лишь стало чуточку темней.
И потерялся взгляд застенчивый
В туманном облаке ночей.

Во мне есть и северный полюс и южный,
И ласковый ветер и бешеный вьюжный.
Во мне есть и нежность, и грубая сила.
Я безобразна и очень красива.
Застенчива я и цинична порою.
Бываю я доброй. Бываю я злою.
Всем сердцем люблю, всей душой ненавижу.
Бываю глухой и отчётливо слышу.
То громко кричу, то навек замолкаю.

Я в небо лечу и к земле припадаю.
В душе то дожди и весенние грозы,
То снегопады и злые морозы.
То звонко смеюсь, то слезу вытираю.
Я прозу пишу и стихи сочиняю.
Люблю, ненавижу, смеюсь и страдаю.
То света не вижу, то вновь прозреваю.
Сгораю и гибну, и вновь воскресаю.
Я в мире огромном пылинка простая.

Я совсем не музыкальна,
Чувства ритма нет и слуха.
Я стихи пишу банально,
И в душе моей разруха.
А желанья и стремленья
Очертаний не имеют.
Я бездарно трачу время,
А потом о нём жалею.
И по замкнутому кругу,
Разбивая лоб и ноги,
Сквозь туман, грозу и выюгу
По своей бреду дороге.

Я не люблю леденцы и пиво.
Не выношу беспорядок в доме,
Когда кто-то кричит некрасиво,
Или чужие звонят на мой номер.
Не терплю любопытство пустое,
Злую ложь и чёрную зависть,
Когда кто-то берёт чужое,
В том других обвинить стараясь.
Не люблю сигаретного дыма,
Не терплю матерщины пошлой,
Когда бедных считают быдлом,
Молодёжь поучают прошлым,
Не люблю видеть только плохое,
И обид не терплю напрасных,
Ненавижу детское горе
И грущу от погоды ненастной.

Хватит ныть. Нытьё мне не поможет.
Силы я должна собрать в кулак.
Поддержи меня надеждой, Боже!

Сделай так, чтоб разум не иссяк.
Помоги мне выстоять в невзгоде,
Милосердной, справедливой быть,
Не обидеть слабых и убогих,
И родных от боли защитить.
Я обиды уберу поглубже.
Я спрячу слёзы далеко.
Мне сегодня твёрдый разум нужен.
Мне сегодня будет нелегко.

Всё было вечное сомненье.
Всё было ночь. Всё было прах.
Души полёт и единенье
Загаданное в небесах.
И пело сердце и рыдало,
И так кружилась голова.
И на бумагу вновь роняло
Перо какие-то слова.
И всё не нужно и не важно.
Всё перепуталось в душе.
И снова я стою отважно
На новом жизни вираже.

Жизнь превращается в дорогу,
В ухабах, рытвинах и лужах.
Идёшь по ней, сбивая ноги,
Но знаешь, что кому-то нужен.

Удача – неудача.
Радуемся – плачем.
Выигрыш – утрата.
Бедно и богато.
Голодно иль сыто.
На коне иль битый.
Кто здоров, кто болен,
Кто труслив, кто воин.
Кто в беде поможет,
Кто, как друг, ничтожен.
Мирно и спокойно,
Беды, бури, войны.
Красота – уродство.
Подлость – благородство.
Белое и чёрное.

Славное – позорное.
Всё перемешалось.
Выбрать цвет осталось!

Зашла ко мне в гости апатия,
Затем заскочила тоска.
Не лучшая шатия-братия,
Как ствол у больного виска.
Я, вроде уж, взрослая дама,
И знаю, как скуку прогнать,
Тоска завопила упрямо:
«Не смей ничего начинать!
Нет смысла в стихах и рассказах,
Читателей им не найти.
Издатели – просто заразы.
Печататься хочешь? Плати!
Рекламу сама себе делай,
Искусство своё продвигай...»
С тоской на тоску я глядела:
«Давай, на курок нажимай!»

Я скучаю. Мне всё надоело.
Ни читать не хочу, ни писать,
Заниматься каким-нибудь делом...
Может просто пойти, да поспать?
Может сменится настроенье?
Может что-то меня встряхнёт?
Улетучится сплин осенний,
Иль идея, какая придёт?
Может встану я утром ранним,
Заварю себе крепкий чай,
И почувствую, что желанья
Возвращаются невзначай.
Нипочём мне хмурые тучи,
Непогода и листопад,
И не страшен ветер колючий,
И закончен душевный спад...
Может вновь забурлят желанья,
И эмоции оживут?
Точно! Всё будет утром ранним,
А сейчас лучше спать пойду.

Сидит во мне какой-то чёртик,
Который мне мешает жить.
Нельзя мечтать с ним о комфорте.
Нельзя о планах говорить.
Его страстей не понимаю,
Его не в силах обуздать,
И с ним я никогда не знаю,
Что от себя мне ожидать.

Тост

Давайте выпьем за полёт
Души, стремящейся к вершинам.
Пусть она вперёд идёт
Своим путём неповторимым.
Давайте выпьем за друзей,
За самых верных и надёжных;
За тех, кто в горе и беде
Своё плечо подставить может.
Давайте выпьем за детей,
За их удачи и победы.
Пусть солнце светит им теплей
И стороной обходят беды.
Давайте выпьем за цветы,
За свежий воздух, дни и ночи,
И за прекрасные мечты.
За жизнь давайте выпьем, впрочем.

Пожелание

Здоровья, успехов и просто удачи.
Пусть пишутся книги, гитара пусть плачет.
К родному причалу вернётся подлодка,
А горькою будет лишь в рюмочке водка.

О прошлом не грустите, не страдайте,

Лишь поминайте прошлое добром.

Хорошее с любовью сберегайте,

А беды порастают пусть быльём.

Тропинка увела давно из дома.

И детство помахало нам рукой.

И всё, что было хорошо знакомо,

Осталось где-то в юности былой.

Нам не вернуться никогда обратно.

Случилось что, уже не изменить.

Пусть иногда нам погрузить приятно,

Но время не дано остановить.

Бежит вперёд то медленно, то споро,

Раскручивая нашей жизни нить,

Пусть прошлое не будет нам укором.

Да день бы нынешний по совести прожить.

Не всё на свете бывает поздно.

Есть время солнцу. Есть время звёздам.

Цветам и ручьям, и весенней капели,

Разлукам и встречам, и зимней метели,

Размолвкам и ссорам, душевной тревоге,

Потерям, находкам и дальней дороге.

Есть время обиде. Есть время прощенью,

И памяти время, и время забвенью.

Есть время любви, разрывавшей на части.

Есть время понять и решиться на счастье.

Толи сложится, толь не сложится.

Толи выпадет «нечёт» иль «чёт».

Толь печалиться. Толь тревожиться.

То ли верить, что всё пройдёт.

Душу распяли, гвоздями забили, распяли.

И на кресте, окровавленную, подожгли.

И хохотали потом, вовсю хохотали

Вслед, уносящейся ей далеко от земли.

И, хохотавшим им, было совсем не понятно,

Что без неё они сгинут во мраке ночей.

И не вернётся она, никогда не вернётся обратно,

Даже простив навсегда, всех своих палачей.

Мне не надо большого счастья,

Но не надо и бед больших.

Чтобы жизнь моя в одночасье

Превращалась в короткий миг.

Чтоб она разбивалась на части

И надежды сгорали в прах.

Мне не надо большого счастья.

Я хочу устоять на ногах.

Я хочу не стоять на коленях.

И лицом не ударить в грязь.

Чтоб душа не поддавалась растленью,

Чтобы разум мой не угас.

Чтобы злоба, отчаянье, зависть

Не таились в душе моей.

И Господь пусть проявит жалость

И моих сбережёт детей.

Переменно души состоянье.

Новый день и ново одеянье.

Новый день обновит впечатленья

И иное создаст настроенье.

Хмурый день – настроенье уныло.

Вмиг удача дорогу забыла.

Не уходят тоска и тревога.

В ожиданье стоят у порога.

Но луч солнца сквозь тучи пробился.

Грустный взгляд вдруг ожил, заискрился.

И улыбка чуть тронула губы.

И грустить стало вовсе не любо.

Для грусти место есть всегда.

Она порою неизбывна.

А слёзы наши лишь вода,

Подсолённая жизнью сильно.

Проходят незаметно годы.

Рубеж оставлен не один.

Мне голову сама природа

Покрыла множеством седин,

Но я совсем не знаю, впрочем,

Где жизнь моя вошла в зенит.

Бессонница приходит ночью

И сердце медленней стучит.

Воздух в лёгкие.

Ветер встречный!

Задохнусь

Красотою вечной!

Закричу!

Захлебнусь весною!

Воспарю

Душой над землёю!

Мою руку

Нежностью тронет

Всё тепло

От твоей ладони!

Ещё у нас с тобой не вечер,

И слишком переменчив ветер,

И так неясен горизонт,

И от дождя не высох зонт.

И расписание не точно,

И не всегда нам спится ночью,

И есть нехоженные тропы,

Не успокаиваться чтобы.

Душа скиталась во вселенной
Среди космических светил,
Ища приют, но в мир нетленный
Никто ей дверь не отворил.
И неприкаянной осталась
В холодной звёздной пустоте,
Забыв из-за чего металась,
И дом родной оставлен, где...

Сегодня просто день хороший.
Сегодня солнышко с утра.

Улыбки дарит всем прохожим.

И где-то улеглись ветра.

И тёплый луч щеки коснулся.

Зазеленел травы росток.

А жёлтый крокус развернулся,

Подставив солнышку бочок.

Какие разные мечты

Рождают мысли временами!

В них с парашютом с высоты,

Иль противостоишь цунами.

Свершаешь подвиги порой,

Или на море отдыхаешь.

Как в сказке, лишь взмахнув рукой,

Погибших к жизни возвращаешь.

Или в полях среди цветов

Вдыхаешь аромат весенний.

Иль средь учёнейших умов

Ты самый величавый гений.

А, может, просто у окна

На звёзды смотришь вечерами,

А седовласая Луна

Твоими управляет снами...

Я поделюсь с тобою радостью,

Я поделюсь с тобою, милый,

Чтобы ты понял, как я искренне

Тебя далёкого любила,

Как я ждала тебя без устали,

Уж не надеясь и не веря,

И, как однажды улыбнулся ты,

В мой дом, распахивая двери!

Как тайна, как наваждение,

Как волшебство новогоднее,

В детство своё давнишнее

Вновь возвращаюсь сегодня я.

Словно тончайшая ниточка,

В сказку меня уводит.

Чьей-то мечтой несбыточной

В воспоминаниях бродит.

Взгляд, ожидающий чуда,

Пробился, как лучик света,

И кружит за мной повсюду

В ночь новогоднюю эту.

Мне бы в руки гитару.

Мне б струной зазвенеть.

Задушевную песню

Сочинить и пропеть.

О дороге неблизкой,

Об ушедших друзьях,

О предательстве низком,

Не свершённых делах.

О мечтах и о счастье

Тех, ушедших годов.

Мне бы в руки гитару.

Мне бы спеть про любовь.

Мне без тебя и радость не в радость.

Мне без тебя и весна не весна.

Мне без тебя в пропасть чёрную падать,

Горькую чашу испить мне до дна.

Мне без тебя день покажется ночью,

Праздник весёлый – безбрежной тоской.

Музыка станет рычанием волчьим,

Жаркое солнце холодной луной.

Мне без тебя бриллианты и золото –

Жалкая мелочь, дорожная пыль,

Все дорогие наряды в заплатах,

Райские кущи – иссохший ковыль.

Мне без тебя океан, словно лужа.

Мне без тебя – в жизнь закрытая дверь.

Мой дорогой, ты, как воздух мне нужен.

Я без тебя – погибающий зверь.

Не для меня сияет солнце.

Не для меня звенят капли.

И смех счастливый раздаётся.

И птицы весело запели.

Не для меня вздыхает скрипка

И ветер тучи разгоняет.

Не для меня твоя улыбка

Покой и счастье обещает.

А вдруг сегодня или завтра

Сведёт судьба, играя, нас.

Сюжет для книги иль театра

Возникнет в этот тихий час.

Слова замрут и только взгляды

Расскажут всё про нашу жизнь.

И мы расстанемся. Так надо.

Ты только молча оглянись.

Я ничьей не бывала лирой,

И с меня не писали картин,

И серьёзной своею миной

Я не многих пленяла мужчин.

За меня не велись сраженья.

Шаг дуэльных не слышен звон.

Не была я прекрасной Еленой,

Погубившею Илион.

Я с другими во многом схожа.

Обо мне не слагают баллад.

И не ясно мне, отчего же

Так взволнован и нежен твой взгляд.

Отболело, отлегло, забылось,

Превратилось в суету сует,

Отмечталось, улетело, скрылось,

Не видать давно за толщей лет,

То, что было дорого когда-то,

Жизнь себе представить не могла...

Неужели ты была крылата?

Где же потерялись два крыла?

Отчего душою опустела?

Отлюбила, боль свою забыв?

А когда-то так прекрасно пела,

Радостью наполнен был мотив...

И душа летела в поднебесье

Лунною дорожкой от крыльца...

Отзвенела и замолкла песня.

Грусть не сходит с твоего лица!

Свет погас. Качнулись тени,

Побежали по стене.

В романтическом настроенье

Ты стихи читаешь мне.

И в душе запели струны,

Как и много лет назад

Ощутила себя юной

И заплакали глаза.

Мы с тобой неразрывно слиты,

Как душа неразлучна с телом.

Мы и спаяны, мы и спиты

И испытаны словом и делом.

Мы прошли сквозь десятилетия,

И бедой и разлукой проверены.

И, наверно, до самой смерти мы

Будем крепко друг в друге уверены.

Вы в лифте мимо промелькнули,

Напоминая мне о чём-то.

Нет, на меня вы не взглянули

Из-под очков больших и тёмных.

Меня вы просто не узнали.

Я тоже вас не рассмотрела.

Нам годы внешность поменяли.

И друг до друга нет нам дела.

И только смутная догадка

Вдруг шевельнулась беспокойно,

И защемило сердце сладко.

И оглянулись мы невольно.

Где-то мы рядом друг с другом пройдем,

Но линии судеб не пересекутся.

Годы прольются осенним дождём,

Воспоминаниями обернутся.

Лица сотрутся из памяти вон,

Всё, что прошло, уж назад не вернётся.

Только тоска из далёких времён

Болью знакомой в душе отзовется.

Ты обо мне не вспоминаешь.

Забыла я черты твои.

Меня при встрече не узнаешь.

И мимо я могу пройти.

Ты жизнь свою уже построил.

И я свою судьбу нашла.

Моим не станешь ты героем.

И я тебе уж не нужна.

Да, ты своей идёшь дорогой,

А я, конечно же, своей.

При встрече отвернёмся оба

И растворимся среди людей.

Я всё же счастлива, наверно.

Коли назло своим врагам

Могу в молитвах сокровенных

Сказать спасибо небесам.

Благодарю за дочь и сына,

За мужа, за судьбу мою,
За то, что я была любима,
И, что сама ещё люблю.
И за мечты мои спасибо,
За те, что даже не сбылись.
Ведь будет наша жизнь красива,
Лишь только, если любишь жизнь.

Давние фотографии.
Старый школьный альбом.
Почему-то припомнился
Он с печальным лицом.
Тот влюблённый и преданный,

Что ходил за мной вслед,
Лишь обидные отклики,
Получавший в ответ.
Промелькнувшее детство
Не вернётся назад,
Но остался в наследство
Тот застенчивый взгляд.

Стояла девочка у карты,
Играя русою косой.
А он сидел за дальней партой,
Склонясь к тетради головой.
И на неё смотрел украдкой,

И почему-то всё вздыхал.

Стояла девочка у карты.

Он для неё стихи писал.

То ли сложится, толь не сложится.

То ли выпадет «нечет» иль «чёт».

Толь печалиться. Толь тревожиться.

То ли верить, что всё пройдёт.

И на звёзды я хочу смотреть,

И стихи прекрасные читать,

И забыть, что есть на свете смерть,

И ребёнка за руку держать.

Улыбаться солнцу по утрам,

И ложиться спать в свою постель,

Слышать, как в саду по вечерам

Звонко соловей выводит трель.

Я в полях цветы хочу срывать.

По росе хочу пройти босой,

И ещё хочу я пожелать

Счастья миру и любви большой.

Память в детство меня возвращает

И рисует знакомые лица.

Мне б насытиться зеленью мая,

Родниковой воды напиться.

И в прохладу лесного озера

Опустить утомлённые ноги.

Но уже давно не ведут туда

Проторённые мною дороги.

Мы не знаем, не ведаем даже,

Где окажемся мы однажды.

Мы не знаем, не ведаем вовсе,

Кто заглянет к нам завтра в гости.

Мы не знаем, не ведаем точно,

Что приснится нам нынче ночью.

Но мы знаем и ведаем, всё же,

Что нам в жизни всего дороже.

Свой взгляд прощальный и последний

Бросаю молча из окна

В осенних сопках разноцветье

И на безликие дома.

А впереди бегут беспечно

Дороги серой виражи,

Свой оставляя след навечно

В укромных уголках души.

И остаются за спиною

Озёра, сопки, холода,

И ночь полярная с зимою,

И пролетевшие года.

А на душе опять тревожно,

И ночью крепко не заснуть.

И в настроении дорожном

Я снова отправляюсь путь.

Душа орла в змеином теле.

Один возможен лишь полёт –

С вершины бросится в ущелье

И воспарит...! И упадёт.

Хочется спать, глаза закрываются.

Хочется спать, и погасли огни.

Крепкие сны ветерком навеваются.

Зимняя спячка в преддверье весны.

День уходил, снежком припорошенный.

Таял чистюля, коснувшись земли.

Пусть вам приснится что-то хорошее,

Лучики света в небесной дали...

Шум дождя за окном,

Утра серого сырость

Разогнали мой сон.

Я забыла, что снилось.

Я открыла глаза.

Мне вставать не хотелось.

Я с кровати сползла,
Потихоньку оделась.
В чашку чай налила,
Бутербродик привычный.
На работу пошла.
В общем, всё, как обычно.

Утро, чай, два бутерброда.
Лифт, автобус и метро.
Дождь. Осенняя погода.
Туфли зонтик и пальто.
Школа, дети, мел, уроки.
Книги, знания гранит.

День окончен. Стонут ноги.

Вновь метро, автобус, лифт.

Из тумана домов караваны.

И автобус врывается в город.

Я из сумки свой зонт достану

И шагну в морозящий холод.

Утром серым, раскисшим, промозглым

Начинается день осенний.

И считаю я очень серьёзно

Дни до следующего воскресенья.

Эскалатор стремится к свету.

Ускоряя движенье, бегу,

Словно, эту покинуть планету

Я стремлюсь и никак не могу.

Наконец-то ступеньки закончились.

Огляделась, мой выход где ж?

Двери настежь и небо в очи мне.

Я на воле. Как воздух свеж!

В больнице

Из крана капает вода.

В палате скука и печаль.

Шуршат страницы иногда,

Кому-то боль, кого-то жаль.

И чей-то всхлип, и чей-то стон.

И санитарку не сыскать.

А день растаял за окном.

Уколы, градусник и спать.

Питерской весне

Серый цвет без просини.

Улицы в воде.

Город вечной осени,

Проливных дождей.

Ноги не просушены,

Голос с хрипотой.

Снег кружит над лужами.

Ветер ледяной.

И не знаем точно мы,

Скоро ли зима

Снежную порошею

Выбелит дома.

Звенит будильник монотонно.

На автомате я встаю.

Бреду на кухню полусонно

И полусонно кофе пью.

Захлопну двери за спиною.

Ремень в машине пристегну.

Спущусь в метро, глаза закрою

И пять минут ещё вздремну.

Наружу выведет подъёмник

И сон прогонит ветерок.

Снежок пойдёт иль брызнет дождик...

Рабочий начался денёк.

В полёте

Мы летим над облаками.

На земле огней не видно.

Свежей мысли со стихами

Не мелькает, так обидно.

Не смотрю в иллюминатор.

Мир закрыт крылом широким.

Стюардессы предлагают

Минералку, кофе, соки.

Чуть закладывает уши.

Высота идёт на убыль.

Нос зажму, вдохну поглубже,

Выдохну, сжимая зубы.

Я в нормальном настроенье,
Утомлённая полётом,
Пристегнув себя к сиденью,
Жду посадки самолёта.

Вот земли коснулись мягко.

Аплодируем пилотам.

Между взлётом и посадкой

Три часа прошло всего-то.

Голый лес застыл в низинах.

Серый снег. Громады туч.

Не прорвётся ни единый

Тёплый, вешний солнца луч.

Поезд рельсы подбирает

И мелькают за окном

То деревня, то другая,

То большой, то малый дом.

То луга, то перелесок,

То река, то озерки.

На листок корявым текстом

Рифмы падают с руки.

По вискам стучат колёса.

Тяжелеет голова.

И обыденная проза

Рифмой вывела слова.

А ночная тень укрыла

И дорогу и леса.

И закрыла я уныло

Подуставшие глаза.

Я лежу на полке нижней

В полудрёме, в полусне,

А навязчивые мысли

Не дают покоя мне.

И слова потоком длинным

На бумагу держат путь.

И меняются картины

За окном. И не заснуть.

Воробьишки на голых ветках,

В сером небе графикой чёрной.

Я в вагоне пью чай некрепкий,

А вагон до отказа полный.

Рощи мокрые вышли к дороге.

От дождей все тропинки раскисли.

И мелькают деревни убогие,

Как в мозгу моём грустные мысли.

Тужурка пылится в шкафу.

Фуражка на полке застыла.

И в чёрной шинели, мой милый,

Не ты на промозгом ветру.

На службу спешит по приказу

Полярною ночью другой.
И лодка уходит из базы,
Чтоб снова вернуться домой.
Её провожает другая,
А я в городской суете
С работы тебя поджидаю,
И ужин стоит на плите.
А праздничными вечерами,
Друзей усадив за столом,
В бокалы вино разливаем
И третий тост молча, мы пьём.

Вот и прошли каникулы.

Завтра рабочий день.

Но от работы отвыкла я.

Как одолеешь лень?

Мне бы упасть на кресло,

В руки вязанье взять,

Мне бы сейчас интересную

Книжечку почитать.

Мне отдохнуть ещё бы.

Мне б никуда не спешить.

Мне бы на лоно природы.

Мне бы душой воспарить...

Но завтра рабочие будни,

Снова с утра вставать,

Снова каникул буду

Я с нетерпением ждать.

Не полевеет правая нога.

Не выпрямится взгляд кривого ока,

А всё написанное очень однобоко,

Поэзией не станет никогда.

В завистливом мире зла и насилья,

В предательском мире разврата и лжи,

Дети мои! Не будьте такими,

Будьте душой перед Богом чисты.

Там на дороге пока незнакомой

Трудности ваши ещё впереди,

Но, как маяк из родимого дома,

Пусть вам светит лучик любви.

Милые, славные дети мои.

Доченьке

Прошу не думай о плохом,
А думай только о хорошем.
Мы посидим с тобой вдвоём,
Немного помечтаем тоже.
И тёплый лучик по щеке
Тебя погладит очень робко.
И склонишь ты к моей руке
Свою красивую головку.

Мой дорогой, любимый сын!
Моя душа, моя надежда!

Перед тобой открылся мир,

Непостижимый и безбрежный.

Экзамен школьный пролетит,

И выпускного смолкнут звуки,

Но будет твёрд ещё гранит,

Тобою избранной науки.

И встанут на твоём пути

Непокорённые вершины.

Ты не сворачивай с пути,

Едва дойдя до середины.

Будь честен, твёрд, упорен будь,

Живи, не прогибая спину.

Я верю, ты пройдёшь свой путь

И покоришь свою вершину.

Моя доченька, моё солнышко!

Ты сегодня прощаешься с детством.

Чтоб оно повторилось снова,

Я не знаю волшебного средства.

Я держала тебя за ручку,

Очень маленькую и тёплую.

По утрам мы с тобою в школу

По заснеженной тропке топали.

Но метели сменялись капелью.

И сентябрь надвигался снова.

Дни тянулись, бежали, летели.

Вот и всё! Окончена школа.

Ты сегодня такая взрослая.

Я смотрю на тебя с любовью.

Без тебя будет так не просто мне

И немного печально в школе.

Но ты гордость моя и надежда.

О твоём я мечтаю счастье.

Будь счастливою, доброй, прилежной.

Человеком будь настоящим.

Хоть не взяты ещё вершины.

И дорог впереди немало,

Пусть на всё тебе хватит силы.

Я надеюсь и верю. Мама.

Моим детям

Будьте сильными, добрыми, умными.

За свои дела отвечайте.

Одолейте дороги трудные

И людьми настоящими станьте.

Не клонитесь под ветрами буйными.

Не творите зла и обид.

Будьте счастливы. Будьте мудрыми.

И пускай вас Господь хранит.

С утра плохое настроенье,

И небо серым цветом давит.

Но, вдруг, сквозь тучи, как знаменье,

Устроилось на пьедестале

Из туч. И смотрит мне в оконце.
И улыбается лучами
И согревает душу солнце.
И шепчет ласково: «Я с вами».

Эх, дорожка русская,

Ямы да ухабы.

Для обгона узкая,

Не разбиться, кабы!

Лентою закрученной

Меж лесами вьётся.

Может, станешь лучше ты,

Там за поворотцем?

Повороты крутятся

Левые да правые.

На холмах раскинулась

Деревенька старая.

Домик заколоченный

Никнет у дорожки.

Рядом у обочины

Примостилась кошка.

Кончилась деревня.

Множатся ухабы...

Снова та же песня –

Не разбиться, кабы...

За наше Отечество,

Нашу Россию

Русские люди

На плаху всходили.

В печах погибали,

На дыбе висели,

Счастливой Россию

Увидеть хотели.

На лагерных нарах,

В тюремных оковах,

Гибли под танками,

Мёрзли в окопах.

В годы лихие

И в годы печали

Рубаху последнюю

С тела снимали,
Хлеба горбушку
Делили на части.
Жизнь не жалели
И верили в счастье.

Давили, ломали, терзали, топтали
И в тюрьмах забитых живьём хоронили.
От голода скрючившись, вы умирали.
И всё-таки жили, и всё-таки живы.
О, русские люди! О, русское чудо!
Вы мир поражали тупым послушаньем,
Медвежьей повадкой, смекалкою русской,

И русским умом, и безмерным страданьем.

Рождались в слезах и, смеясь, умирали,

И кровью иссохшую землю кропили,

Святыни громили и вновь воздвигали,

И Богу молились, и Бога гневили...

И всё-таки жили! И всё-таки живы!

А мир живёт и будет жить.

И будет, как всегда, прекрасен.

И будут в нём мечтать о счастье,

И ненавидеть и любить.

И будет всё кругом цвести,

И года времена меняться.

Начнутся чьи-то в нём пути,

И чьи-то судьбы повторятся.

Я не люблю реальный мир.

Уж слишком много в нём проныр.

В нём белый цвет не чисто бел.

И муж до срока поседел.

В нём катастрофы и война.

В нём не надёжна тишина.

Реальный мир сошёл с пути.

Помилуй Бог нас и прости!

Тебя пинать готов весь мир,

Но возродилась ты из пепла,
Освобождаясь из руин,
Опять встаёшь на ноги крепко.

Хочу видеть "закат Вашингтона".
Пусть живут. Только пусть на полтона
Сбавят гонор, и наглость, и спесь.
Помнят пусть – кроме них в мире есть
И народы и страны иные,
И пускай не плюют на Россию!

Над миром снова грянул гром.

А мы назло ему живём!

Мы улыбаемся и шутим,

И боремся с проклятой жутью.

Неистребим народ России

Пока шутить находит силы.

Чем святы храмы на Руси?

Спроси у старика седого.

У молчаливого, простого,

У безответного спроси.

Спроси у сторбленной старухи,

Что осенит тебя крестом.

Взгляни на сморщенные руки,

На купол храма, а потом

Спроси у леса и у поля,

У утренней звезды спроси.

Спроси у счастья и у боли,

Чем святы храмы на Руси?

Спроси у ветра и у птицы,

У старых дедовских могил.

Спроси у ветреной девицы,

У тех, кто веру в нас губил.

Спроси у матери и сына,

И у истории спроси:

В каких грехах, ты Русь, повинна,

Чем святы храмы на Руси?

Я свою придумаю молитву.
В Дом Господний постучусь я с ней,
И обиды бросив за калиткой,
Помолюсь за близких и друзей.
Ранним утром по росе босою
Я пойду навстречу небесам.
Своё сердце настезь я открою,
Вымолю прощение грехам.
И в лучах зари, затрепетавшей
Я свою молитву вознесу,
 Попрошу за грешников и падших,
За себя и за свою страну.

Я устала писать,

И читать я устала.

Я сбежала на дачу.

Душой отдыхала.

Я с природой слилась.

Я по лесу бродила.

Я растила цветы

И варенье варила.

Чай пила травяной.

Чистый воздух вдыхала.

И забыла о том,

Что когда-то писала.

На лёгких качелях,
Под скрипы уключин
Плыву я по небу
Над серостью буден.
Качаются в такт мне
Макушки деревьев
И бег задержало
Спешащее время.
И тучи уплыли,
Мне путь расчищая.
И выросли крылья.
И близко до рая.

Так быстро время пробегает,
Как с гор спешащая вода,
Летят минуты, дни мелькают,
И тают, словно снег, года.
Но снег вернётся непременно,
На волос ляжет сединой.
Взрослеют дети, внуков время,
А мы уходим, став водой.

Как хороши осенние цветы,
Цветы надежд последних и желаний.

В них пламя встреч и слёзы расставаний,

И хрупкость ускользающей мечты.

Ранняя осень.

Серое небо.

Тёплого лета

Словно и не было.

Ветер прохладный

Ветки качает.

Солнце скупое

За тучей скучает.

Спит сад осенний, сад усталый.

На мокрых ветках листьев мало.

Цветы на клумбах угасают,

А ветер облака гоняет.

Грозит дождём, густым туманом,

Да манит золотым обманом,

Прекрасным и недолговечным,

Летящим под ноги беспечно.

Было лето. Было солнце.

Были травы зелены,

А теперь взгляни в оконце -

Всё рябит от желтизны.

Светит солнышко сонливо –

Не пора ли отдохнуть!

И шагая торопливо,

Осень пролагает путь.

Серая осень. Жёлтая осень.

Мокрые небеса.

Может, мелькнёт долгожданная просинь,

Может, просохнут глаза.

Может, ещё возвратится к нам лето

И приласкает тепло.

Но о зиме нам толкуют приметы.

Вот и достали пальто.

Слышен шорох падающих листьев,

Всё массивней на земле ковёр.

Гаснут краски, выброшены кисти

И дождём смывается узор.

Старый сад простужено вздыхает.

Пенье птиц его не веселит.

Солнышко за тучей след теряет,

Да вороний крик вдали звучит.

Толь от тёплого лета устали,

Толь дождей испугались осенних,

Пожелтели, пожухли, опали

Все листочки с кустов и деревьев.

Круглый, жёлтый лунный блин.

В тёмном небе господин,

Врезал тучи неспеша.

Листья падают шурша.

И прохладный ветерок

Их уносит из-под ног.

У дороги яблоневый сад.

На дороге нынче стало тесно.

Грязь из-под колёс, и смрад и чад –

Всё летит на этот сад чудесный.
Зреют, наливаются плоды,
Ждут, как прежде Яблочного Спаса,
Но не знают бедные, «Увы!»
Что их не попробуют ни разу.
Провисят на ветках до зимы,
Упадут на землю прямо в слякоть.
Смог, да ядовитый газ машин!
Им осталось только гнить и плакать.

Дождями осень разрыдалась,
Ветра по миру разослав,
Тепла в запасе не осталось,

А зелень сгинула у трав.

Остыло солнце и поблекло,

Цвет золотой отдал листве,

А долгий день, устав быть светлым,

Уныло скорчился во мгле.

Дрожит от холода золотая осень.

А мы всё тёплого, всё лета просим.

А листья жухлые крадут веселье.

Мечтаем снова мы увидеть зелень.

Согреться б осени совсем немного.

Стучится в двери к нам она с порога.

А мы закрыли дверь, замок повесили.

Вот и бредёт она в дождях невесело.

Золотые украшения в лужи мутные бросает,

И холодными ветрами в голых ветках задувает.

Скоро снежные метели из-за моря возвратятся.

Золотистой постелью листья на землю ложатся.

И осенняя прохлада обернулась вдруг морозцем,

И за сопки убежало нерастраченное солнце.

Как быстро листва облетела с деревьев.

Как быстро дорога от ливней раскисла.

Холодная осень бредёт еле-еле

И вновь навевает мне грустные мысли.

Пролился дождь сплошной стеною.

И плотной мглой туман ложится.

И безнадёжно ветер воет.

Толь плачет осень, то ли злится.

Уже совсем прижилась осень.

Уже последние листы

Деревья сонно наземь сбросили,

Не устыдившись наготы.

Уже ветра давно холодные.

Льют бесконечные дожди.

Стальные тучи бродят по небу

И зимний сумрак впереди.

Мало кто любит ноябрь,

Лысый, капризный, холодный.

Ветры, туманы и хмарь.

В сером наряде немодном.

Он, как несчастный изгой,

Тащится в обуви драной,

Хочет уйти на покой,

Но уходить пока рано.

Зимушка где-то в пути

Белые платья забыла.

Ищет, не может найти.

Видишь, совсем приуныла.

Тучи резвятся с утра,

Рады потере нарядов,

Солнце прогнав со двора,

С ветром смеются злорадно.

Сквозь затуманенные стёкла

Кивнула осень мне дождём.

Как мне, ей тоже одиноко.

Вот и грустим теперь вдвоём.

Ветер воет. Ветер дует.

Непогоду нам несёт.

Ветер зиму заколдует,

Белый снег дождём прольёт.

Тучи небо атакуют

И Нева взметнулась вспять.

Ветер воет. Ветер дует.

Не укрыться, не унять.

Рябины снова покраснели,

И листья падают, кружа.

Деревья золото надели,

Осенний бал застать спеша.

И грустный танец ветер водит,

Осенним ритмом увлечён.

А на гитаре бард выводит

Свой ленинградский вальс-бостон.

Хладен ноябрь,

Да суров, неприветлив.

Ветер нещадно

Рвёт листья с деревьев.

Крики ворон

В мрачных тучах застыли.

Скучная осень

Наводит унынье.

Осень старая, уставшая.

На тропе листва опавшая.

Сеет дождь меж веток голых.

Заглушая ветра шорох.

День короткий. Ночь длинна.

В небе грустная луна.

В облаках одна скучает.

Спит земля и замерзает.

Ночь осенняя вышла,

Холодна и длинна.

Опустилась на крыши,

Прилегла у окна.

Паутину тумана

Разрывает Луна.

Над озябшей поляной

Молока белизна.

И ажурною нитью,

Так хрупка и нежна,

Вся дрожит, не разбить бы,

Разлилась тишина.

Золотая осень минула.

Краски яркие поблёкли.

Дни промозглые, унылые.

В облаках вороны вопли.

Стаи птиц за горизонтом

Попрощались улетая,

А с утра на луже тонкий

Льда хрусталик не растаял.

Бычара-ветер, ноздри раздувая,

Налив глаза, как будто свет не мил,

Летит вперёд, всё на пути сметая.

Остановить его не хватит сил.

И мы в свои дома закрыли двери,

Не видим, как смешались снег с дождём.

Но знаем точно, что утихнет ветер.

В сухом тепле мы бурю переждём.

Сквозь тучи проберётся лучик света.

Бычара-ветер, силу размотав,

Уляжется, чтоб отоспаться где-то

И пробурчит: «Простите. Был не прав».

Хочу зимы,

Хочу мороза.

Дождалась лишь

Анабиоза.

Впадаю в спячку,

Как медведь.

На дверь табличка:

Не шуметь!

Осталось мне

Подушку взбить,

Укутаться

И кайф ловить.

Диалог с Зимой

– Привет, Зима!

– Привет! Привет!

– А где снежок?

– Как видишь, нет!

– А где морозец и пурга?

– Там же, где белые снега.

– Так, где ж тебя, Зима, носило?

– Сама не ведаю. Забыла.

Всё растеряла по пути.

Искала, не могу найти...

– Так, что же делать нам с тобой,

Такою серою зимой?

– Вы потерпите, я найду,

И вновь со снегом к вам приду.

Одену лес и сад, как прежде,

В великолепные одежды!

– Ты обещаешь?

– Чести слово!

– Поверить мы всегда готовы!

Тебя мы любим. Приходи!

– Спешу, спешу! Уже в пути...

Приходит новая зима

И первый снег кружит и тает.

Насквозь промокшие дома

Студёный ветер продувает.

И ночь полярная близка,

За сопки солнце уплывает.

От луж раскисшая земля

Наряд из снега примеряет.

Питерской зиме

То снег с дождём,

То дождь со снегом.

Туманы днём,

Стальное небо.

И серый цвет

В прожилках белых.

Зима – художник

Неумелый.

Иль ремесло

Своё забыла,

Иль за год

Растеряла силы.

Или обидела

Мороза.

С досады

Проливает слёзы.

И снова сроки все

Прospала,

Чтоб сбросить осень

С пьедестала.

Устала осень плакать, дожди на землю лить.

Венец свой золочёный обронила.

Пришла зима, сестру свою сменила

И начала белилами белить.

По скату крыши снег скользит

И в благодарность снегопаду

Сугроб под окнами лежит,

А дворник взялся за лопату.

И санки катятся с горы.

За ними финки и ватрушки.

И громкий хохот детворы.

Лишь глянь в окошко и послушай.

А может тоже стариной

Тряхнуть и снова встать на лыжи?

И по поляне снеговой...

Не пронестись, пройти потише.

Дождь на улице и ветер.

Снега нет и день не светел.

Из пушистого снежка

Не слепить снеговика.

Лыжи с санками пылятся

И зимой не пригодятся.

Нам угрюмую погоду

Дарит в Новый год природа.

Дожди, туман.

Ветра бушуют.

Декабрь настал.

Зима бунтует.

На ветках первый робкий иней.

Под снегом чернота дорог.

Дождались! Наконец-то зимний,

Снежинки дарящий денёк.

В завываниях метели

Звуки музыки смолкают.

Белой девственной постелью

Снег дороги укрывает.

И от снежной карусели

Звёзды спрятались за тучи
Угасающей лампадой
Шлёт луна последний лучик.

Млечный путь размытый, жёлтый.
Звёзды плавают по небу.
И полярное сиянье –
Вроде быль, а вроде – небыль.
Ночь полярная спустилась
На залив, макушки сопок.
И снежком земля укрылась,
Погрузившись в сон глубокий.

А на улице неплохо.

Снег садится на лицо.

Ветер шаловливо лёгок,

Раздувает пальтецо.

И пушистая снежинка

Мягко тает на щеке.

Дочки нежную ручонку

Я держу в своей руке.

Когда мороз распишет окна,

Метель сугробы наметёт,

И за заснеженные сопки

Лениво солнце уплывёт.

Раскрасит северным сияньем

В ночи полярной небосвод.

Всё станет холодно, печально.

Всё онемееет и заснёт.

Понемногу снега подсыпает.

Видно, просыпается зима,

И в свои владенья приглашает,

Чтобы насладились мы сполна

Санками и горками крутыми,

Лыжами, весёлой кутерьмой,

И морозными узорами чудными,

И искристой снега белизной.

Я хочу новогоднего чуда.

Я волшебной сказки хочу.

Я его дожидаться буду.

Я за ним в небеса полечу.

Я расправлю поникшие крылья,

И закружится звёздный туман,

И запляшет в космическом вихре

Неземной, небывалый роман.

И рутинные серые будни,

Лживость мира и лет ураган

Размешает с космической пылью

Неземной, небывалый роман.

То ли сон, то ли это случилось,

То ли ночи волшебной обман,

Я на крыльях мечты уносила

В неземной, небывалый роман.

Какие чудесные снежные шапки

Нападали за ночь деревьям на лапки.

И в королевство из снега и льда

Ночь новогодняя тихо пришла.

Как тайна, как наваждение,

Как волшебство новогоднее,
В детство своё давнишнее
Вновь возвращаюсь сегодня я.
Словно тончайшая ниточка,
В сказку меня уводит.
Чьей-то мечтой несбыточной
В воспоминаниях бродит.
Взгляд, ожидающий чуда,
Пробился, как лучик света,
И кружит за мной повсюду
В ночь новогоднюю эту.

Как детская сказка,

Волшебно чудесный,

Такой долгожданный,

Такой белоснежный,

Явился к полуночи,

Встал у ворот

И в дверь позвонил:

– Кто ты?

– Я Новый год!

Лёгкое, искристое, игривое,

Голову кружащее вино.

Ах, какая нынче я счастливая.

Не была такою я давно.

Вечер опускается глубокий.
Сказкою звучат твои слова,
Что ко мне летели издалёка,
Те, что я придумала сама.
Те, что я сказать не разрешила,
Но хотела слышать от тебя.
А сегодня сказка совершила,
То, чего сама я не смогла.

Новый год стучится в двери.
Открываю, заходи.
Все утраты и потери
Оставляю позади.

Окрылённая надеждой,

Посажу его за стол

И скажу с улыбкой нежной:

«Что ж, спасибо, что пришёл»

Праздник волшебный опять наступает.

Веткой пушистой ёлка качает.

И огоньками мигает игриво:

«Ну, посмотрите, как я красива!».

Белый снежок устилает дороги,

Ковриком мягким ложится под ноги,

А на ладошку снежинка спустилась,

Каплей прохладною прослезилась.

И колокольчик поёт с переливами:

«Будьте счастливыми, будьте счастливыми!»

Январь. Отшумели застолья.

И небо немного светлей.

И кружатся белые хлопья.

И время несётся быстрее.

Зима запоздала с морозом,

Своё наверстать не спеша.

Проснулись весенние грёзы,

Весной заболела душа.

И жаждет капелей и солнца,

И с юга вернувшихся птиц,

И в дали бескрайние рвётся,

Сметая заслоны границ.

Где ж нынче вы, Крещенские морозы?

Нет льда нигде, чтобы купель рубить.

А вместо снега льются с неба слёзы,

Лыжню в лесочке нам не проторить.

Снежки забыты, отдыхают санки,

Узор морозный где-то в старых снах.

Зима в наряде сером чужестранки

Бредёт уныло в вымокших полях.

Заснежились снежинки,

Белым табором кружат,

Чёрной слякоти прожилки

На земле укрыть спешат.

На пруду вода застыла.

Холодно утиным ножкам.

Утки шлёпают тоскливо,

На снегу чертя дорожку.

На Неву летите, птицы,

Там промоины от стоков.

На Неве теплей водица,

Вы согреетесь немного.

Там туристы-доброхоты,
Хлебных крошек побросают.
Жаль тех уток, что зимою
В тёплый край не улетают

Мороз февральский всё крепчает,
Узоры пишет на стекле.
И робкий лучик застывает
В ночной полярной хмурой мгле.
С вершины сопки тучи сбросив,
И от мороза всё застыв,
Явилось долгожданным гостем,
Снега кроваво обагрив,

Солнце. Явилось солнце!

Февральская серая оттепель,

В чёрных проталинах лес.

Тучи, завесою плотною,

Смотрят ехидно с небес.

Да, мы такие противные,

Снег превратили в ручей.

Вам не видать неба синего,

Яркогo солнца лучей.

Снег размешаем мы с дождиком

И мостовые польём.

Что вы, прохожие, ёжитесь,

Прячась от нас под зонтом?

Опять достал весенний депрессняк.

Наверно, не хватает витаминов.

С унынием борюсь и так и сяк.

Но все старания мои проходят мимо.

Я налила себе бокал вина,

Не пригубила – не по настроенью.

Подтаявшая серая зима

Надула вьюгами извечные сомненья.

Не помогает и зарядка для ума.

Стихи и прозу разум не приемлет.

Подтаявшая серая зима

Вцепилась крепко грязным снегом в землю.

И напоследок, силы все собрав,

Призвав к себе на помощь злую стужу,

Подтаявшая серая зима

Торосом ледяным пробралась в душу.

Настроенье меняет погода.

С неба дождь, и болеет душа.

Льётся солнечный свет с небосвода –

Снова кажется, жизнь хороша.

Серый цвет – настроение серо.

Ярких красок нам лето плеснёт –

И на сердце уже потеплело,

И оно вновь мечтами живёт.

Берёзы ветками качнули

И пробудились ото сна.

Зима метелями задула

И заупрямилась зима.

Весна стучит в окно капелью.

Сжигаем масленицу мы.

Зима, сердито хлопнув дверью,

Ушла. До следующей зимы...

Опять по сопкам ветер кружит,

И с неба снежная крупа

Летит в натаявшие лужи,

И белит серые дома.

И снова солнышко скупое

Своё припрятало тепло.

Мы ждём весну, а ветер воеет

И зло смеётся нам в лицо.

Из залива коромыслом

Встала радуга-дуга.

И над сопками повисла,

Упираясь в берега.

Снег с дождём перемешался,

Ветер тучи растрепал,

А туман к земле прижался

И меж сопок побежал.

С утра морозы и метели

Весну пугая, налетели.

И снова шубы мы надели,

Забыв о солнечной капели.

Зима вернулась! Неужели?

Застылые чёрные ветки

И холод полярной зимы.

Неясный, манящий и терпкий

Призыв запоздалой весны.

Капель зазвеневшая робко,

Ночные морозы и снег.

Баклан, закруживший над сопкой.

Отчаявшийся человек.

Зазвенели в марте капли,

Солнце снова на небе вставало,

И лыжня по белой постели

Между сопок к заливу бежала.

Извивалась то вниз, то к макушке,

То полого, то круто летела,

Прижималась к сопкам-подружкам

И домой отпускать не хотела.

У обрыва, пугаясь от криков,

Круг, другой и легла – отдыхала.

Из-под снега алела брусника

И отведать себя приглашала.

Север, мой север! Далёкий, затерянный.

Сопки пологие снегом застелены.

Лето короткое. Зимы метельные.

Север, мой север – тоска беспредельная.

Лето холодное. Белые ночи.

Россыпи ягод – бери, сколько хочешь.

Осень цветистая и быстротечная.

Север, мой север – любовь моя вечная.

Уже так хочется весны

И мокрый снег тоску наводит.

И собирается в ручьи,

Пугая скорым половодьем.

Сосульки тучные висят,

Вот-вот, готовы прослезиться.

И в тёплых солнечных лучах

На ветках греются синицы.

Знаешь, хочется музыки.

Знаешь, хочется песни,
Чёрных почек набухших,
И грачей в поднебесье.
И слышать поутру
Звон весенней капли
Вместо вьюжного ветра,
Завываний метели.

Солнце. Мокрый снег на асфальте.
Ветер, сильно бьющий в лицо.
Толь зима, толь весна, загулявшая пляшет,
Да сбегают снега голубым ручейком.

Мокрый март мурчал миролюбиво.

Месяц масляный мерцая молчаливо.

Моноotonно, модно музицировал,

Мартовскую музыку монтировал.

Маленькая Мурочка – милашка

Миску мониторила мордашкой.

Эх! Марток, браток!

Пошутил чуток –

Вместо кепочки весенней

Пуховой платок.

Не звенит капель,

Не зовёт апрель.

У зимы, сезон проспавшей,

Март стащил метель.

Лужи застеклил,

Тучи пригласил.

Закружил зиму-подругу

Из последних сил.

До боли в глазах по снегам белоснежным

Яркое солнце лучи пролило,

И прикоснулось ласково, нежно

К шершавым щекам позабытым теплом.

Уже щебечут птицы за окошком,
И снега на полях совсем немножко.
Бегут ручьи с пригорков всё быстрее,
А солнце светит ярче и теплее.
Рвёт белых облаков густые пряди.
А воздух свеж и сладостно прохладен.

Вот и кончилась пародия на зиму
Без мороза, снега, лыж, коньков.
Без катаний с гор, таких любимых,
Игр в снежки, и без снеговиков.

Я такой зимы совсем не помню –

Только ветер, редкий снег с дождём.

Набухали почки полнокровно,

На Крещение вдруг гроза и гром.

Что с природой – матушкой случилось?

От обиды на людей чудит.

Пусть простит нас и окажет милость,

Года времена нам возвратит.

"Был небосвод пег".

Падал на землю снег.

С ним в унисон ветра,

С ночи и до утра.

И расстилалась мгла.

Вьюга мела, мела.

Реки мороз мостил.

Шубы полям дарил.

Были белы поля.

Мирно спала земля.

И сквозь метель сама

Павою шла зима.

Солнце проснулось вдруг.

Свет пролило вокруг.

С гор полились ручьи.

Вышли в поля грачи.

Был горизонт размыт.

Ветер гуляньем сыт.

Опустошила зима

Снежные закрома.

Видно, пора уйти.

Где-то весна в пути.

А птицы жалобно кричат,

Под ветер крылья подставляя.

Колючий снег слепит глаза

И на дороге грязной тает.

Капризный март, зимы дружок,

Весну оставил за горами.

Зима натужилась ещё

И распоясалась ветрами.

Заполярная весна

Мы ждём весны, а ветер стылый

Гоняет мокрый снег с небес,

И серый цвет, такой унылый,

Раскрасил землю, сопки, лес.

И на раскисшую дорогу

Сбегает талая вода.

Весна старухою убогой

К нам еле-еле добрела.

А на «большой земле» повсюду

Цветут роскошные сады.

Нам не доступно это чудо.

Здесь не найти цветов весны.

Нам только жалкие объедки
С большого барского стола.
Дары весны здесь слишком редки.
У солнца нет для нас тепла.

Сударыни! Взгляните за окошко!
Сияет солнце и капель звенит.
Ручей весёлый проложил дорожку,
Росток зелёный средь бетонных плит!
Прохожих лица радостью сияют,
Любимый дарит вам букет мимоз.
С весной сегодня женщин поздравляют.
Лучатся взгляды от счастливых слёз!

Весна в природе,

Любовь в народе,

Хмельные чувства

Кипят и бродят.

Как воздух свежий,

Желанья нежны,

А души снова

Полны надеждой.

Шальные тучи!

Ушли б вы лучше.

Летит к нам солнца

Весёлый лучик!

Звенят капли:

Долой метели!

И с юга птицы

Вновь полетели.

Весна в природе,

Любовь в народе,

Хмельные чувства

Кипят и бродят...

Весна! И ярко солнце светит.

И тает снег. И воздух свеж.

Смеясь, по лужам скачут дети.

И сердце вновь полно надежд.

Первое апреля, а весна смеётся:

«К вашему морозцу я добавлю солнца».

Верить иль не верить ей в День Дурака?

Снежный наст не тает на земле пока...

Снова, вдруг, обманет хитрая девица

И зима вернётся белою царицей?

Закружат снежинки, остановят время...

Первое апреля! Верю и не верю!

Затихли ветры. Солнце вышло.

И с крыш закапала капель.

Капризный март ушёл неслышно,

А в двери постучал апрель.

Про вечный ветер и метель,

Такой неласковый апрель

Мне надоело сочинять.

Я так весну устала ждать,

Смотреть тоскливо за окно.

Мне солнца хочется давно.

В день апрельский снежный дождь

Пусть тебя не огорчает.

Как бы трудно не пришлось,

Снова солнце засияет.

И распустятся цветы.

Всё кругом зазеленеет.

Пусть исполнятся мечты,

Ведь пришло для счастья время.

Снега толстые сугробы

На проталинах в лесу.

Сколько ж солнца надо, чтобы

Зиму превратить в весну!

То ли явь, то ли грёзы.

То ли дождь, то ли слёзы.

Толь капель зазвенела,

Толь лютуют морозы.

То ли солнце пригрело,

Толь зима заиграла.

Толь метель налетела

И весна запоздала.

Сплошная низкая облачность.

Где-то оставлена солнечность.

Сердце тревогой полнится.

Снега морщится белизна.

В лужицах льдинок крошево,

А по полям нехоженным,

Дни, растеряв погожие,

Украдкой ступает весна.

То ли Питер, толь крайний север,

Всё в природе перемешалось.

Снег идёт на исходе апреля,

И весна в пути потерялась.

Вновь холодные ветры задули,

Злые спутники зимней тоски,

И прохожие, плечи сутуля,

Прячут лица в воротники.

Расцвечен день апрельским солнышком,

И снова на душе светло.

А грязный снег от солнца морщится,

Весенним тронутый теплом.

Сошли снега. На клумбах первоцветы.

Апрель хмельной мостит дорогу лету.

Раскрылись крокусы, и вот уж шмель весёлый

Летит к цветку, испить нектар медовый.

Теплеет солнце. Мошкара проснулась.

И лёгкой паутинки нитка протянулась.

Дожди остались во вчера.

Сегодня солнышко с утра.

Ирга с черешнею в цвету.

Пьянящий запах за версту –

Стоит черёмуха белая,

И груша пышно зацвела,

Декоративная айва

Рыжеет, огненно-красна.

И нежный розовый цветок

От сна, очнувшись в срок,

Нам дарит яблонька-душа.

Ах, до чего же хороша!

Цветы, деревья, птичье пенье!

Я садик свой люблю весенний.

Уже сирень готова зацвести.

Черёмуха кругом благоухает,

И зелени нежнейшие листки

Чудесным ароматом нас пленяют.

Развеяны пушинки облаков.

Их шаловливый ветерок уносит.

Весна вернулась из прекрасных снов,

Как будто, и не уходила вовсе...

Возле дома сирень расцвела.

Аромат разливается терпкий.

Жаль на год надышаться нельзя

И цветы сохранить на ветках.

Май красавец, цветущий и нежный,

Ароматный и белоснежный.

Май сиреневый и грозовой,

Как нам жаль расставаться с тобой!

Ах, Сирень!

Какое чудо!

Аромат разлит

Повсюду.

Цвет нежнейший,

Бархатистый,

Жаль лишь,

Отцветает быстро.

На сиреневых

Цветочках

Ищем те,

Где пять листочков.

Коль найдёшь,

То в одночасье

Принесёт цветочек

Счастье!

Завтра будет лето,

Первый день июня,

А на сером небе

Тучи капризули

Солнышко закрыли

И загоревали,

Молнией и громом

Весну провожали.

С утра гроза гремела

И мокрым был асфальт.

А вспышки молний белых

Пронзали неба сталь.

И мутные потоки

Смывали всё с земли.

И грома одинокий

Глас слышался в дали.

Снова погода меня удручает.

Ветер и дождик с утра нескончаем.

Солнце за тучей надёжно укрылось.

Где, не понятно, тепло затаилось.

Зонт не забыть бы, промокнешь иначе.

До неприличия день нынче плачет!

С утра снежок, к обеду солнце.

Густой туман и тучи тень.

Нет на лице загара бронзы.

Июнь, как март в полярный день.

Июнь заиюнил снегами.

Июль заюлил ветерком,

А август по сопкам грибами

Рассыпался щедрым дождём.

Морошкой, черникой и шикшей,

Брусникой порадовал глаз.

Полярное лето так быстро,

Так быстро проходит у нас.

Лето, лето! Где ты? Где ты?

В куртки тёплые одеты.

Без перчаток руки стынут.

С неба дождь потоком хлынул.

На июльской, на макушке

Тучи серые подружки

Солнце тёплое украли,

Лето с осенью смешали.

Дует ветер ледяной.

Лето, лето! Что с тобой?

Горит костёр и бьётся пламя.

Поленья лижет, и дымок

Теряется меж облаками.

А шаловливый ветерок

Играет нежно с волосами.

Огонь костра поленья лижет.

Дымок взлетает в небеса.

И искры стали к звёздам ближе,

И на траву легла роса.

И голоса слышны хмельные,

И спор про истину в вине.

А искры нежно-золотые,

Летят и тают в вышине.

Сладок дым огня и запах леса.

Так нежна ночная тишина.

Мы бежим от городского стресса

К песням под гитару у огня.

Мы считаем звёзды в тёмном небе.

Нам ласкает лица ветерок.

И соединились быль и небыль

Многих нами пройденных дорог.

Боль потерь звенит сегодня тише.

И туман струится над водой.

Мы опять надежды голос слышим,

Расправляя крылья за спиной.

Руки в чернике,

Сок на губах,

Ягод корзинка,

Солнце в глазах.

Тихая радость.

Покой на душе.

Может быть, в рай

Я попала уже?

День прошёл, опускается вечер.

На дорогу густой пал туман.

Шалью тёплой укутаны плечи,

В фонаре еле теплятся свечи,

На скамейке оставлен роман.

Ёж колючий по травке топочет.

Острый месяц на облако лёг.

Вдалеке чей-то голос хохочет,

За канавой кузнечик стрекочет,

И шуршит среди листов ветерок.

Лето, дача, отпуска.

Не лежит к перу рука.

Цвета белого листки,

Мысли в голове легки,

В небе хочется парить,

Ни о чём не говорить,

И душой с природой слиться.

Просто летом насладиться!

Ах, ты дача, моя дача!

С сорняком борьбу веду.

Пусть бежит сорняк, иначе

Уничтожу, как найду.

Пусть цветы благоухают.

Зреет сочный урожай.

Без меня страдает дача:

«Поскорее приезжай!»

Разрумянилась клубника.

Набирает вишня сок.

Завязалась ежевика.

Тыква выдала цветок.

Пусть тюльпаны облетели

И пионы отцвели,

Следом розы подоспели.

Георгины подросли.

Сад белёный зеленеет.

Эй, хозяйка, не зевай!

Дождик мочит,

Солнце греет.

Дача – это летний рай.

Банька топится под вечер.

Вьётся кольцами дымок.

На террасе гости, встреча,

Шашлычок под коньячок!

Разговоры, смех, веселье.

Звёзды на небе зажглись,

А по саду птичьи трели!

Лето, дача – прелесть жизнь!

В шортах, майке, лёгком платье

И с французским коньяком,

Свежей зелени салатик

Заедаем шашлыком.

Вечер тихий лёг на плечи,

Фонари в саду зажглись,

Затрещал в саду кузнечик...

Чем не сказочная жизнь?

Ароматный чай на солнечной террасе,

Лёгкий ветерок, жужжание шмелей,

Взгляд влюблённых глаз лучист и ясен.

И застыла осень у дверей.

Эх, рыбалочка – рыбалка!

Целый час стою в тиши.

Клёва нет сегодня, жалко!

Даже ветер не шуршит.

Поплавок молчит сонливо,

Не играет, не плывёт.

Вдруг, забегал шаловливо

И нырнул! Ура! Клюёт!

Мой день вчерашний точно удался.

Могу я с гордостью похвастать вам.

На удочку поймала карася –

Такого толстячка на килограмм!

Хоть был крючок немного маловат,

И леска натянулась до предела,

Супруг в восторге мне кричал: «Виват!»,

А я от счастья просто ошалела.

Проснулась утром. Очень-очень жалко –

Ни чешуи, ни рыбьего хвоста...

Приснилась мне удачная рыбалка...

Готовлю удочки! Вдруг, сон мой неспроста?

В день осенний, не дождливый,

На рыбалочку пошли мы.

Пара удочек, крючков,

Накопали червячков,

И на местном озерке

Примостились в уголке.

Рябь по озеру гуляет,

Ветер поплавок гоняет.

Весь пустынен водоём,

Лишь с супругом мы вдвоём.

Дождичек закапал, вроде,

Но стоим назло погоде.

Дождь сильнее льёт и льёт,
Только рыба не идёт.
Собрались мы убежать
И тут начало клевать.
Под дождём стоим упорно,
Окуньки клюют задорно.
Мы промокли, что нет слов.
Но зато, каков улов!

И снова пролетело лето,
Словно комета иль ракета,
Свои, оставив нам приветы,
Да, кое-где ещё приметы

Того, что всё же было лето.
А нынче бродит оно где-то,
На том краю большого света,
А осень радует поэтов,
Забывших быстренько про лето,
И перешедших на куплеты
Про время золотого цвета.

Вот и кончилась пародия на лето.
Может, осень будет настоящей?
Ярко-оранжевого цвета,
В лес грибной приветливо манящей?
Может быть, подарит на прощанье

Тёплые денёчки с ярким солнцем?

И румяных яблок урожаем

Сад осенний щедро улыбнётся?

Всё больше аномалий у природы.

Всё больше не похожа на себя.

Четыре было времени у года,

А нынче их осталось только два.

Был юг к жару и солнышку привычен,

Мороз суровый север обживал.

А нынче всё смешалось хаотично.

Стал тёплым север, юг холодным стал.

Там, где сугробы белые лежали,

Трава зелёная взошла в полях.

Но сыплет снег на юге аномально,

И остывает жаркая земля.

Пожары участились и потопы.

Цунами рассылает океан.

Так человечеству грозит природа,

Уставшая от наносимых ран.

Я душой осталась в лете.

Из него никак не выйду.

Но несётся по планете

Осень снова. Так обидно!

Мне зелёный цвет милее.

Жёлто-рыжий быстро гаснет

И до серого тускнеет,

А потом белеют краски.

Яркий мир, устав от бега,

Понемногу засыпает.

Пусть ему приснится лето.

Вновь земля зелёной станет.

Пусть светит солнце. Пусть согреет

Холодный воздух, серый камень.

Пусть станет человек добрее,

И мир украсится цветами.